

УДК 81.11
ББК 81.432.1

М.В. Гукасова

ИЗМЕНЕНИЕ МОДАЛЬНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ КОНТЕКСТА

Статья посвящена употреблению фразеологических единиц в контексте и рассмотрению того влияния, которое он оказывает на их узуальную модальность. Посредством своего функционирования в коммуникативной среде в окружении элементов контекста при речевом взаимодействии фразеологические обороты зачастую ослабляют, усиливают или даже полностью меняют эмотивно-оценочную модальность, заложенную в них уже в узусе, и реализуют авторский замысел, тем самым создавая новые модальные отношения в тексте.

Ключевые слова: *текст, контекст, речевое взаимодействие, эмотивно-оценочная модальность, коммуникативное пространство, фразеологическая единица.*

DOI 10.18522/1995-0640-2016-1-158-165

Гукасова Маргарита Вячеславовна – преподаватель кафедры европейских языков ИМО Пятигорского государственного лингвистического университета, соискатель кафедры теории и практики перевода
Тел.: 8-928-346-33-31
E-mail: margarita.gukasova@yandex.ru

©Гукасова М.В., 2016.

Фразеологические единицы (далее ФЕ) представляют несомненный интерес для исследователей как с точки зрения их структуры, так и с точки зрения их семантики. Проблема значения фразеологических единиц является достаточно сложной, поскольку при характеристике данных языковых феноменов на первый план выдвигается коннотативный аспект, неотъемлемой частью которого является оценочность, т.е. намерение не просто обозначить объект, но и выразить эмотивно-оценочное отношение к нему. Преобладающая роль коннотативного фактора в семантике фразеологических единиц обусловлена их потенциальной способностью быть экспрессивными на уровне узуса и выполнять эмотивно-оценочную функцию. Утверждая тезис о господствующем значении коннотации в смысловом содержании фразеологических единиц, можно прийти к заключению о том, что фразеологические единицы – это знаки, в которые изначально включен модальный фактор, который обеспечивает контекстуальную вариативность употребления данных языковых единиц и определяет специфику их функционирования в речи в целом. Модальная природа фразеологизмов допускает возможность исследования их с разных сторон, что в дальнейшем позволяет автору употреблять их в различных контекстах в соответствии с основными требованиями коммуникативной ситуации. В зависимости от заданности контекста, фразеологические единицы приобретают индивидуальное субъективное значение, детальное

раскрытие которого происходит согласно конкретным условиям речевого взаимодействия. Следовательно, основанием для рассмотрения их в тексте является присущая им на уровне узуса эмотивно-оценочная модальность, что представляет научный интерес и определяет актуальность данной статьи. Не подвергаясь никаким структурным преобразованиям с формальной стороны, фразеологизмы меняют свое узуальное модальное значение в определенной коммуникативной ситуации. Автор текста, создавая речевую ситуацию, варьирует значение фразеологической единицы (в соответствии с ее основными требованиями) с целью точнее передать свою интенцию и отобразить ее в тексте, для того, чтобы она была адекватно воспринята реципиентом. Любое варьирование приводит к созданию новых модальных отношений в тексте, что впоследствии оказывает значительное влияние на контекстное значение фразеологических единиц. Таким образом, основная цель данной статьи – показать, как изменяется модальность фразеологических единиц под воздействием контекста.

Следует отметить, что связь ФЕ с окружающими элементами коммуникативного пространства способствует более точному восприятию их смыслового содержания.

Эмотивно-оценочная модальность, заложенная в семантике фразеологических единиц в узусе, варьируется в зависимости от различных условий речевого общения и задается требованиями контекста.

Фразеологические единицы – сложные семантические образования, назначение которых не просто назвать предмет, а вместе с этим охарактеризовать, оценить его, выразить отношение создателя к обозначаемому объекту [Артемова; Телия]. Таким образом, можно констатировать, что уже в узусе фразеологические единицы наделены оценочной модальностью. Они воспринимаются как микротекст уже на уровне словаря, без какого-либо взаимодействия с окружающими элементами. Следует отметить, что именно статус микротекста обеспечивает фразеологическим единицам более органичное проникновение в контекст.

Следовательно, любое употребление фразеологической единицы в тексте оправдано соответствующей целью – указать на предмет сообщения, вложить в это сообщение свое личное отношение, свою субъективную оценку и оказать воздействие на адресата.

В данной статье текст рассматривается как «сложный речевой акт, который осуществляется с определенными намерениями и целями и в котором используется комплекс языковых средств и приемов воздействия на адресата» [Бабенко, с. 20]. По мнению Н.В. Петровой, «текст – есть продукт процесса порождения и интерпретации» [Петрова, с. 125]. Соответственно, текст может рассматриваться как определенное действие, которое порождается намерением говорящего и отождествляет говорящим определенную оценку по отношению к сказанному. Все это позволяет трактовать текст как сложное иерархическое разноуровневое по своей структуре образование, каждое звено которого пронизано определенными связями и отношениями. Следовательно, лингвисти-

ческая категория текста обладает модальностью и модальными характеристиками, выраженными в оценке говорящего, что очень важно при рассмотрении и анализе языковых средств, которые создают авторскую позицию в тексте. Наиболее важным моментом при построении автором текста помимо отображения фактов и явлений окружающей действительности является его собственная оценка тому, о чем он повествует и позиция, которой он придерживается. Давая оценку тем или иным событиям, автор руководствуется своими критериями оценивания, выражает собственное представление о положительной или отрицательной стороне описываемого явления, а также о положительном или отрицательном отношении к предмету и обозначенной им проблеме. Это означает, что в текст всегда включен модальный критерий, который является основополагающим фактором при рассмотрении контекстуального употребления языковых средств. Авторская интенция является следствием субъективной модальности, которая отображает отношение к объекту высказывания и оценку ситуации.

Как было сказано выше, фразеологические единицы обладают модальностью уже в узусе, что позволяет им привнести ее в текст, тем самым оказывая влияние на последующий ход речевого общения. Но также важен и тот факт, что сам текст обладает модальностью, поскольку он создается посредством связей и отношений между партнерами по коммуникации. Модальная направленность текста – неотъемлемое свойство его организации, так как любое воздействие говорящего на воспринимающего является статусным при определении уровня взаимоотношений между ними. Следовательно, употребление ФЕ в актах коммуникации свидетельствует о намерении субъекта речи воплотить свою коммуникативную установку, т.е. с помощью фразеологических единиц донести информацию модально-оценочного характера в расчете на достижение определенного результата в воздействии на слушателя. Соответственно, модальное значение ФЕ создает определенный модальный контекст, который и будет результатом авторского суждения.

Фигурируя в контексте, фразеологические единицы зачастую могут менять свои узуальные модальные характеристики посредством воздействия элементов контекста на их семантику.

Коммуникативное пространство художественного произведения представляет собой взаимосвязь языковых элементов, одним из которых может являться фразеологизм, способный прагматически и семантически трансформироваться, реализуя тем самым авторский замысел, который и будет обуславливать модальные отношения.

В контексте фразеологическая единица приобретает некий дополнительный смысл, создающий предпосылки для всевозможного рода интерпретаций ее значения в определенной речевой ситуации на основе факторов внеязыковой сущности. Фигурируя в тексте, фразеологическая единица составляет с ним одно целое, становится его составной частью. Будучи его неотъемлемой частью, она вступает в отношение с другими языковыми элементами. Ее основное значение в данном слу-

чае реализуется не в рамках собственно структуры, а за счет взаимодействия структуры с совокупностью коммуникативных актов. Благодаря контексту, фразеологические единицы рассматриваются под иным ракурсом, т.е. подвергаются ряду изменений содержательной стороны, приобретая либо новый смысл, либо дополнительные оттенки смысла, отличающиеся от того основного смыслового содержания, которое закреплено за ними в узусе. В разных контекстах одна и та же ФЕ может реализовать различные смысловые оттенки, даже не подвергаясь никаким формальным трансформациям.

Важно отметить, что интерпретация модального значения ФЕ контекстуально обусловлена, она изменяется в зависимости от ситуации общения. Следовательно, фразеологическая единица и контекст взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В подтверждение всему вышесказанному приведем ряд примеров, отобранных из романа А.Кристи «The Sittaford Mystery» [Christie] и проследим, как по сравнению с узусом под воздействием контекста изменяется оценочная модальность фразеологических единиц.

Рассмотрим контекстуальное употребление ФЕ *to have a row with* – «скандалить, ссориться с кем-либо» [Кунин, с. 353].

«You didn't like him», said Emily.

«I was always having rows with him», said Captain Wyatt. «But I always have rows with everyone» he added as an afterthought. «In a place like this you have to teach people to leave a man alone. Always knocking at the door and dropping in and chattering.» [Christie, p. 108].

Закрепленная за данной ФЕ узуальная оценка является отрицательной. Согласно общепринятым нормам подобное поведение в обществе воспринимается негативно и выходит тем самым за рамки общественного приличия. Однако под воздействием контекста она меняется. Вначале в реплике капитана Вайатта звучит фраза о том, что он постоянно скандалил с Тревиляном, однако в последующей фразе он указывает на то, что всегда со всеми скандалит, что говорит о его натуре. Люди сами вынуждают его вести себя подобным образом, так как они постоянно отвлекают от дел, тревожат по мелочам. Следовательно, ему всегда приходится учить людей не беспокоить его.

Таким образом, в речевой ситуации значение данной ФЕ смягчается, тем самым меняя ее модальный оттенок.

В следующем примере автор использует ФЕ *to be in the mood for smth* – «быть расположенным к чему-либо, быть в хорошем настроении» [Кунин, с. 768].

«I don't mind seeing people when I am in the mood – but it has got to be my mood, not theirs.» [Christie, p. 108]. На уровне словаря за данной ФЕ закреплена положительная оценка. Как мы видим, в речи она меняется с положительной на отрицательную. Заявление капитана о том, что он не против принять гостей, когда в хорошем настроении, дополняется пояснительной репликой, где он подчеркивает, что настроение должно быть именно у него, а не у других. Автор, создавая образ капитана, демонстри-

рует его превосходство над остальными, раскрывает заносчивость его натуры, тем самым преобразуя характер высказывания. В данном случае контекст меняет модальное значение ФЕ.

Еще одним примером, подтверждающим способность фразеологизмов меняться под воздействием контекста, может служить рассмотрение ФЕ *barber's block* – «деревянная болванка для парика» [Кунин, с. 463].

«*So that's who she is. Too good for a counter-jumper like that. A girl like that wants a real man.*»

«*Young Pearson is very good-looking*», said Mr Rycroft.

«*Good-looking – good-looking – a girl doesn't want a barber's block. What does that sort of young man who works in an office every day know of life? What experience has he had of reality?*» [Christie, p. 136].

Данный пример наглядно демонстрирует способность безоценочной ФЕ приобретать оценку в определенной речевой ситуации. Как видно из контекста, капитан Вайатт не считает невесту Джима Пирсона подходящей парой, поскольку она слишком хороша для такого человека, как он. На замечание мистера Рикрофта о том, что молодой Пирсон очень хорош собой, Вайатт реагирует негативно, мотивируя это тем, что девушке нужен настоящий мужчина, а не болванка для париков. Он считает Пирсона бесполезным человеком без какого-либо жизненного опыта. Фразеологическая единица *barber's block* выполняет функцию терминологического обозначения и не обладает оценочной семантикой. Однако контекст, выступающий в данном случае в роли стилистического актуализатора, меняет словарное значение данной ФЕ. Автор, при создании образа своего персонажа, подчеркивающего его отрицательные качества, прибегает к метонимическому переносу для того, чтобы наглядно продемонстрировать способность стилистически нейтральной ФЕ под воздействием контекста приобретать отрицательную оценку. Негативное восприятие натуры Джима Пирсона возникает за счет вопросительной реплики капитана Вайатта о том, что такое человек, который целый день просиживает в офисе. Такой человек подобен комнатному растению. В его словах чувствуется насмешка, неодобрительное отношение к подобным людям. Вайатт считает Пирсона социально непригодным человеком, неспособным принести какую-либо пользу окружающим людям, и, в частности, неспособным осчастливить женщину, находящуюся рядом с ним.

Данная ФЕ в узусе оценочно нейтральна, однако в тексте она приобретает отрицательную оценку, которая на уровне словарного значения ей не свойственна. Следовательно, контекст полностью меняет ее модальное значение.

Далее рассмотрим употребление одновременно нескольких фразеологизмов в одном контексте и проследим, как контекст меняет их модальное значение.

«*What a fuss old buffers make*», thought Ronnie to himself. «*They have no idea what a curse they are to everybody with their punctuality, and everything*

done on the dot of the minute, and their cursed exercise and keeping feet.» [Christie, p. 144].

В первом случае автор использует структурно измененную конструкцию *make a fuss* – «поднимать шум, шумно суетиться» [Кунин, с. 507]. Подобное нарушение последовательности компонентов ФЕ приводит к усилению эмоционального восприятия, к формированию еще более неодобрительного отношения к «старикашкам», которые наводят такую ужасную суету, и понятия не имеют, каким проклятием для всех является их пунктуальность, их стремление делать всё минута в минуту, их проклятые упражнения для сохранения бодрости и здоровья. ФЕ *old buffers* (в узусе имеющая отрицательную оценку) – «старый хрыч» [Кунин, с. 552] в тексте приобретает еще более негативное модальное значение. Через своего персонажа автор выражает возмущение по поводу подобного поведения. ФЕ *on the dot* – «точно, пунктуально, минута в минуту» [Кунин, с. 224], которая в узусе имеет положительную коннотацию, под воздействием контекста полностью меняет свою оценочную модальность с положительной на отрицательную, так как данная пунктуальность не вызывает ничего кроме раздражения. Таким образом, мы видим, как контекст поменял модальность данных фразеологических единиц.

Рассмотрим еще один случай контекстуального взаимодействия на примере ФЕ *a little bird told me* – «мне об этом рассказали по секрету; слухом земля полнится» [Кунин, с. 84].

«I see Emily isn't here. I suppose she's with your aunt, Mr Garfield.»

«Not that I know of», said Ronnie staring. «I thought she'd gone to Exhampton.»

«Ah! but she's back from there. How do I know? A little bird told me. The Curtis bird, to be accurate. Saw the car pass the post office and go up the lane and come back empty.» [Christie, p. 179].

Вначале автор использует в реплике Эндерби ФЕ *a little bird told me* в визуальной форме.

Чтобы ярче передать намек Эндерби, автор использует прием уточнения *the Curtis bird*, которая сопровождается комментарием, где говорится о том, что она видела, как машина проезжала мимо почты и поднялась по дороге, а вернулась пустая, а также добавление компонентов *to be accurate*. В результате подобных приемов модальное значение всего высказывания усиливается.

Таким образом, можно отметить, что особенность семантической структуры фразеологических единиц заключается в том, что они наделены способностью варьировать в зависимости от коммуникативной ситуации и изменять под воздействием контекста заложенную в узусе оценочную модальность. В непосредственной близости с элементами контекста меняется модальная природа фразеологического знака.

Контекстные условия способствуют более полному раскрытию модального значения фразеологизма. При этом необходимо отметить, что контекстуальная вариативность носит ситуативный характер и зависит

от конкретной речевой ситуации. В зависимости от заданности контекста фразеологическая единица приобретает значение, детальное раскрытие которого происходит согласно конкретным условиям речевого взаимодействия.

С учетом коммуникативно-прагматической ситуации во взаимодействии с окружающим контекстом модальное значение фразеологической единицы приобретает новый смысл.

Литература

Артемова А.Ф. Значение фразеологических единиц и их прагматический потенциал: дис. ... д-р филол. наук. СПб., 1991.

Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М., 2004.

Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М.Д. Литвинова: 4-е изд., перераб. и доп. М., 1984.

Петрова Н.В. Текст и дискурс // ВЯ. 2003. № 6.

Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.

Christie A. The Sittaford Mystery. London : Harper Collins Publishers, 1961.

References

Artemova A.F. Znachenie frazeologicheskikh edinit i ikh pragmaticheskii potentsial: dis. ... d-r filol. nauk. Sankt-Peterburg, 1991. 308 s.

Babenko L.G. Filologicheskii analiz teksta. Osnovy teorii, printsipy i aspekty analiza. M., 2004. 464 s.

Kunin A.V. Anglo-russkii frazeologicheskii slovar' / lit. red. M.D. Litvinova: 4-e izd., pererab. i dop. M., 1984. 944 s.

Petrova N.V. Tekst i diskurs // VYa. 2003. № 6. S. 123–131.

Teliya V.N. Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinit. M., 1986. 143 s.

Christie A. The Sittaford Mystery. London : Harper Collins Publishers, 1961. 191 p.

Gukasova M.V. (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alteration of modality of phraseological units under the influence of context

The article is devoted to the use of phraseological units in the context of the review and the impact it has on the modality. Based on the understanding of phraseological units as a complex semantic structures, the main feature of which is not just to identify the object, but also to characterize it, to express the emotional and evaluative attitude, one could argue that they are already in the usage endowed with emotive-evaluative modality. Contextual modality is crucial in the characterization of linguistic phenomena data. Text as a complex linguistic work has a modality, since the information provided by the author in the text, is a product of its assessment activities and represents its main

communicative intention. Information containing in itself is a kind of relation to the object characterized by, forming the concept of communicative context. Context, as a fundamental part of the text, creates a communicative space in which phraseological units are functioning. Consideration of phraseological units in close relationship with the context contributes to a more complete and definite realization of their basic modal-evaluation function. Through its functioning in a communicative environment surrounded by elements in the context of the speech interaction often weakens, strengthens, or even completely changes the emotive-evaluative modality, inherent in the usage, and realizes the author's intent, thereby creating a new modal relationships in the text.

Key words: *text, context, speech interaction, emotive-evaluative modality, communicative space, phraseological unit.*

Gukasova Margarita Vyacheslavovna – lecturer. Pyatigorsk State Linguistic University. Phone: 8-928-346-33-31; e-mail: margarita.gukasova@yandex.ru